

История Ботанического сада университета началась в начале 1840-х гг., когда известный садовый мастер П.Бук перед зданием Двенадцати коллегий высадил первые деревья. Дальнейшее развитие Университетского Ботанического сада на его современном месте связано с именем выдающегося ученого-ботаника А.Н.Бекетова, благодаря которому безвозмездно университету была передана земля, на которой впоследствии были возведены строения (здание ботанической аудитории, оранжерея и др.), и с этого момента начали собирать коллекции растений Ботанического сада.

Ботанический сад включает в себя три оранжереи и территорию открытого грунта, общей площадью около 1,75 га. С лета 2018 года начались комплексные научно-исследовательские и изыскательские работы, работы по проектированию реконструкции Ботанического сада. На сегодняшний день, кроме материалов научно-исследовательских и изыскательских работ, мы имеем проектную документацию по Семенной оранжерее, к реализации которой готовы приступить в ближайшее время, и Эскизный проект (Концепцию) территории Сада. Эскизный проект реставрации и приспособления Ботанического сада был разработан на основании Задания КГИОП и в соответствии с охранным обязательством. Территория Ботанического сада – охранный объект культурного наследия.

Основные принципы и цели ландшафтной реставрации и приспособления:

1. **Выявление**, консервация, приспособление к современным условиям и развитие **ценных ландшафтных элементов** (в том числе, рельефа, гидрологических объектов, дорожной сети, старовозрастных деревьев и кустарников, отдельных растений, растительных групп и композиций, ценных в ботаническом, историческом или ландшафтно-композиционном отношении). **Анализ ландшафтной ценности и целесообразности сохранения имеющихся артефактов и малых архитектурных форм** (фрагменты ограждения, грот, мост, бетонный каскад, остатки парников, руины подпорных стенок, опоры для вьющихся растений, уличная мебель, материалы покрытий дорожек, мостки, камни и т. п.).

2. **Вовлечение визуального контекста Сада** и планировки окружающих его участков университетского кампуса. Сейчас Сад интровертен и как бы игнорирует свое окружение: ни планировочно, ни логистически он практически не связан с тем, что вокруг него (что, впрочем, объяснимо самой логикой формирования территории). Между тем, отсутствие таких связей представляется недоиспользованием важного ландшафтного ресурса. Следовало бы наладить связи с фасадами и входами ближайших исторических зданий, в которых расположены кафедра ботаники, кафедра генетики, Менделеевский центр, вистами на здание Двенадцати коллегий и даже более далекими видами на купол Исаакиевского собора к югу и купол Оптического института к северу. Однако не все ближайшие фасады привлекательны и перекликаются с историческим духом Сада. Таковы, например, виварий и здание Циклотрона. Подход к этим видам должен быть обратным: отвлечь от них взгляд, не учитывать их в планировке, по возможности закрыться от них растительными кулисами.

3. **Стимулирование пешеходного транзита** через Сад. Сейчас существует три входа (главный рядом с кафедрой ботаники, второстепенный с юга рядом со зданием вивария и полуофициальный между кафедрой генетики и зданием студенческой столовой, по-видимому, возникший стихийно (вследствие удаления секции ограды) и одна дырка в западном заборе. Даже при этих четырех точках входа Сад вполне активно используется для транзитного прохода студентами, сотрудниками и посетителями СПбГУ. Представляется важным способствовать использованию Сада для транзитного прохода, для чего увеличить число официальных входов минимум до восьми. Постоянный транзит не только увеличивает безопасность и привлекает к Саду внимание, он косвенно способствует большей ухоженности и развитию «эффекта присваивания».

4. **«Эффект присваивания».** Сад может и должен стать для университета чем-то большим, чем сейчас. После восстановления он не сможет оставаться узкопрофильным. Расположение в центре университетского комплекса позволяет использовать его не только для учебно-научной работы кафедры ботаники и кратковременного посещения другими людьми. В теплое время года Сад может стать местом занятий студентов разных образовательных программ, для чего необходимо создать условия: организовать площадки с уличной мебелью, беседки и даже отапливаемые помещения. Сад должен стать «своим» для большинства универсантов. В дальнейшем, при условии грамотного привлечения непрофильной публики (в том числе студентов-неботаников, внешних посетителей, туристов) Сад вполне способен стать научным, образовательным, просветительским и культурным центром общегородского значения.

5. **Доступность и привлечение в Сад внешних посетителей.** Сейчас Сад фактически доступен только студентам и сотрудникам СПбГУ, что связано, в первую очередь, с режимом ограниченного доступа на территорию университета, но также и из-за того, что Сад в его нынешнем состоянии не готов принимать значительное число посетителей. В будущем же это будет не только расточительно (с том смысле, что дорогостоящая реконструкция и дальнейшее содержание Сада не оправданы при таком малом потоке посетителей), но и досадно-старинный Сад в 10 минутах пешком от Дворцовой площади, потенциально может стать одной из важных достопримечательностей центра города. Эта задача будет решена, возможно, не в ближайшие несколько лет, пока Сад будет восстанавливаться, однако впоследствии ее предстоит решить. Сад непременно будет открыт для широкой публики, и сейчас, на этапе разработки Концепции, нужно учесть эту будущую потребность. Понадобятся сервисы и удобства для посетителей, необходимо будет увеличить вместимость Сада и организовать его таким образом, чтобы он выдерживал кратковременное увеличение нагрузки. В частности, должна увеличиться суммарная протяженность дорожной сети с продуманной иерархией, оптимальной шириной и типами покрытий.

6. **Удобство и логика в размещении ботанических коллекций и их экспонирования.** Ботанический сад, прежде всего – научная коллекция растений. Все функции Сада – существующие или вновь возникающие, должны учитывать эту его коренную особенность. Два базовых типа размещения и экспонирования растений – систематический и композиционный – могут быть применены в разных частях Сада с соответствующими планировками.

7. **Развитие.** Результат воплощения проекта реставрации, приспособления Сада никогда не будет окончательным. Сады в принципе не могут не меняться, тем более ботанические сады с сохраненной научно-образовательной функцией, где постоянно происходит движение коллекций в соответствии с текущими научными и образовательными задачами. В проекте должны быть заложены механизмы, в том числе финансовые, дальнейшего существования и развития Сада в будущем. Для этого необходимо создать условия для привлечения спонсоров, в том числе информационных, волонтеров и партнеров иного рода, и не уповать исключительно на бюджетное финансирование. В Саду должна появиться возможность проведения всевозможных мероприятий, или, как теперь принято говорить, ивентов, в том числе таких, которые не связаны напрямую с ботаникой: концертов, выставок, мастер-классов, лекций, модных показов, дегустаций и т.п. Для всего этого нужны помещения и площадки, которые должны возникнуть в Саду в первую очередь. Такими первоочередными проектами могут стать новая оранжерея, возводимая на месте ветхой семенной оранжереи с прилегающей площадкой, а также большая квадратная лужайка.

Прошлое. Некоторые вехи в истории планировки Сада.

Сад, впервые заложенный на своем нынешнем месте в конце 1860-х гг. (на участке, переданном университету в 1867 г.), непрерывно менялся и переделывался: одни участки прирезались, другие

наоборот отмежевывались, возникали и исчезали постройки, высаживались и удалялись деревья, кустарники и травянистые коллекции. Сад пережил несколько периодов упадка и относительного благополучия.

Первая сколько-нибудь устойчивая планировка в саду появилась, по-видимому, не ранее рубежа 1860-1870-х гг. На плане 1871 года сад в его тогдашних границах (примерно в половину меньше нынешней территории) показан просто областью, залитой зеленым фоном, без деталей, а подпись в легенде к плану гласит: «Новый ныне устраиваемый Ботанический сад», что говорит о том, что к началу 1870-х его формирование было далеко не закончено. Показаны уже существующие к этому времени «Ботаническая аудитория» с примыкающей к ней оранжереей и «Флигель при ботанической аудитории» (тогда – одноэтажное здание, а ныне, после нескольких надстроек – 4-этажное каменное с деревянной мансардой), которого еще нет на «Генеральном плане участка университета», изданном двумя годами ранее, в 1869 году. Обе части Сада, южнее и севернее оранжереи, показаны на этом плане так же, заливкой без планировки. В южной части сада в 1869 году был выкопан пруд в форме кости или восьмерки, а из вынутого грунта к югу от него насыпана горка. Первое фотоизображение этого пруда относится лишь к 1883г. Пруд на этой фотографии окружен открытыми участками без деревьев и практически без кустарников.

По меньшей мере, до начала XX века северная часть сада оставалась открытой (без деревьев), причем первоначальная ортогональная планировка здесь к этому времени частично была утрачена, и вместо рядов грядок (в направлении С-Ю) появились условно-диагональные дорожки с треугольными участками между ними. Южная часть сада приобрела характер, очень похожий на нынешний, ко второму десятилетию XX века.

После присоединения нового участка к западу от старой территории, она также была разбита на простейшие земляные гряды с узкими проходами (также в направлении С-Ю). По крайней мере, до середины 1950-х гг. старая и новая части Сада были разделены рядом высоких тополей, посаженных когда-то вдоль каменной ограды.

В 1950-1960-х гг. на пруду были устроены примитивные спуски-ступеньки (по-видимому, из подручных материалов), а также грот на холме и мост через «ручей» из этого грота.

Настоящее. Нынешнее состояние сада.

В 2019 году в Ботаническом Саду прошли масштабные санитарные рубки, согласованные КГИОП. Состояние Сада в настоящее время удовлетворительное, однако сказывается отсутствие плана развития и налаженного хозяйства, а также постоянная нехватка техники и рук для ухода. Во многих местах территория освоена «дачным» методом, который заключается в том, что любое понравившееся растение высаживается в любом случайном месте. Возникают неожиданные соседства и хаотичные композиции, местами, впрочем, не лишенные живописности.

Бесполезно и бессмысленно пытаться реставрировать Сад на какой-то определенный период, тем более что затруднительно выделить четкое время расцвета Сада в прошлом. Нужно вдохнуть в Сад новый смысл.

По-настоящему ценных исторических следов планировки и артефактов на территории мало. Многие объекты, даже включенные в Предмет охраны, при ближайшем рассмотрении оказываются позднейшими (как бетонный каскад 1960-х гг.), случайными (как бетонный мост через ручей) или малоценными, как руины нескольких парников и подпорных стен.

В северной части Сада ортогональная планировка полностью утрачена, а некогда ровный рельеф искажен навалами грунта. Более поздние по времени прокладки диагональные дорожки тоже сохраняются лишь условно, и, по крайней мере, некоторые из них, вероятно, появились спонтанно в еще более недавнее время, по линиям кратчайших транзитных путей.

В южной части относительно сохранен искусственный пруд и холм с прилегающей планировкой дорожек.

Как уже было сказано, окружающий архитектурно-планировочный контекст территории СПбГУ в самом Саду практически полностью проигнорирован.

Развитие новых и воссоздание утраченных коллекций растений.

Развернутый анализ нынешних ботанических коллекций Сада и разработка детальных предложений по их будущему развитию не входят в задачи эскизного проекта. Тем не менее, после неоднократных консультаций с директором сада, сотрудниками кафедры ботаники, со специалистами Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород» и других ботанических садов, были выработаны рамочные рекомендации по направлениям развития будущих ботанических коллекций и экспозиций открытого грунта:

- таксономические коллекции, соответствующие современным представлениям о филогении растений;
- коллекции, которые можно было бы использовать для научно-образовательной работы на кафедре ботаники университета, в том числе по анатомии, морфологии, физиологии, экологии, карпологии, растений и т. п.;
- ассортимент декоративных растений, наиболее успешно применимых в садоводстве и в озеленении городов Северо-Запада Европейской части России;
- участок флоры Северо-Запада (экологическая экспозиция);
- флора Дальнего Востока и Северной Америки с демонстрацией эффекта дизъюнкции ареалов;
- флористические экспозиции, в том числе коллекции отдельных родовых комплексов в соответствии с научными интересами сотрудников кафедры ботаники;
- экологические коллекции-экспозиции (рокарий с растениями тундр и горных систем, коллекция водных и прибрежных растений и т. п.);
- коллекции, демонстрирующие результаты интродукции, в том числе адвентивные и синантропные виды;
- коллекции, демонстрирующие методы и результаты селекции пищевых и технических растений;
- коллекция лекарственных растений;
- мемориальные коллекции, рассказывающие о деятельности ученых, стоявших у истоков Сада и кафедры ботаники и развивавших их вплоть до настоящего времени.

Мы будем рады любой помощи всех, кто неравнодушен к судьбе научного, культурного и исторически значимого наследия Санкт-Петербургского университета.